

Поле для лакросса стало их обычным местом времяпрепровождения после ежедневных занятий по совершенно разным причинам.

Тристан - потому что хотел понаблюдать за новой бетой, а также выяснить, кто был тем человеком, который следил за ним.

Малия - потому что это было единственное место, где она могла расслабиться и насладиться игрой с легким насилием, пройдя через ад, которым был урок естествознания, а Элисон - потому что ее две подруги просто любили собираться здесь, и это было отличное место для расслабления и получения энергии, необходимой для продолжения дня.

Пока она оживленно беседовала с Малией о разных игроках и о том, чья игра кажется ей интересной, Тристан, напротив, сосредоточился на не очень сосредоточенном Макколле, который выглядел так, словно хотел быть где угодно, только не здесь.

...

На поле...

Скотт и его лучший друг Стайлз прибыли на поле немного позже обычного, потому что Скотт выглядел необычайно немотивированно скучным в отношении своего любимого вида спорта.

К счастью, Стайлз провел большую часть утра, пытаясь разбудить его дух - и дух жизни, и дух игры, - и пока не добился никаких грандиозных успехов.

Они приехали как раз вовремя, чтобы услышать, как тренер Финсток объявляет первую разминку на сегодня.

"Поехали! Один на один сверху!" Он дал свисток и подстегнул игроков. "Джексон! Возьми сегодня длинную клюшку. Остальные, продолжайте двигать своими злобными задницами по полю". Затем последовал еще более яростный свисток.

Скотт слегка поморщился, но не от слуховой перегрузки, а от того, как высоко прозвучал свисток.

Джексон схватил длинную клюшку и расположился перед вратарем в качестве единственного защитника, а остальные игроки выстроились в прямую линию, каждый по очереди пытаясь обойти Джексона и забить гол.

"Все еще мрачно? Ну же, нужно смотреть на вещи с другой стороны". раздраженно прошептал Стайлз, стоя позади Скотта в шеренге, пока остальные перед ними продолжали упражнение.

Скотт, услышав недвусмысленный и ошибочный оптимизм Стайлза, повернул шею в сторону и бросил на него взгляд, говорящий "правда?".

То ли не поняв его взгляда, то ли просто решив его проигнорировать, он начал излагать свою точку зрения. "Для начала, ты больше не отстой в лакроссе".

По его собственному мнению, это было, пожалуй, самым большим преимуществом, которое Скотт Маккол получил от своего странного изменения характера, так как мальчик, как ни странно, был против того, чтобы стать оборотнем.

"Не думай, что я не заметил, что рана от укуса исчезла, а это значит, что ты, вероятно,

обладаешь каким-то суперзаживляющим свойством". Он продолжал указывать на плюсы и подрывать немногочисленные минусы, что, в отличие от его мотивов, только усиливало депрессию Скотта. "Так что не волнуйся, все будет хорошо".

СМОТРИТЕ!

"Шевели задницей, Макколл!" раздраженный окрик тренера Финстока вывел обоих из затихшего разговора.

"Да, идите за Скоттом!" подбодрил Стайлз и ободряюще подтолкнул его вперед.

Скотт изо всех сил старался не выпустить вздох, чувствуя, как Джексон жаждет, и едва уловимый смешок в его глазах побуждал Скотта сделать шаг навстречу ему.

Накачав себя, он начал медленный бег, подхватывая мяч с земли, а затем ускорился и устремился к Джексону.

Джексон, увидев Скотта, рванул вперед, чтобы встретить его на полпути, и, умело подбросив его на высоту, перехватил импульс Скотта, оттолкнулся и повалил Скотта на землю, на его лице появилась торжествующая ухмылка.

Несколько человек вздрогнули, в том числе Стайлз, на лице которого отразилась неуверенность, а остальные в основном смеялись над его жестоким ударом.

"Ты уверен, что все еще хочешь быть в первой линии, МакКолл?" насмехался капитан лакросса.

Скотт не заметил, как попытался встать, когда тренер направился к нему.

"Моя бабушка может двигаться быстрее - и она мертва!" Он сделал паузу, чтобы дать словам впитаться. "Думаешь, ты можешь двигаться быстрее, чем безжизненный труп моей мертвой бабушки?"

Скотт стиснул зубы от явной насмешки в словах тренера, которая еще больше подогрела разочарование и злость, которые он испытывал с предыдущей ночи. "Да, тренер".

Не зная и, очевидно, не заботясь об особом состоянии Скотта, из-за которого Стайлз в данный момент бледнел от беспокойства и осознания этого, тренер продолжал издеваться над ним.

"Я тебя не слышу".

"Да, тренер". Из-за нахлынувших на него негативных эмоций Скотт начал превращаться в зверя: его глаза стали золотыми.

"Тогда сделай это еще раз".

Скотт поднял себя на ноги и трусцой вернулся на прежнюю стартовую линию, в то время как в его ушах громко звучали неминуемые насмешки тренера, еще больше раззадоривая его.

"МакКолл сделает это снова, МакКолл сделает это снова~".

Джексон вернулся на прежнее место и приготовился сорвать вторую попытку Скотта

полностью подтвердить свое превосходство, а Скотт наконец обрел ясность ума: изменения в его глазах отступили, хотя надолго ли - никто не знал.

"Поехали". Тренер дал свисток к старту, и Скотт тут же перешел на бег.

Джексон, чувствуя, что его раздражает решительный взгляд, с которым Скотт на него надвигается, тоже рванул вперед, мысленно уже представляя себе ожидаемый результат - повторение предыдущей неудачи, но, увы, реальность часто разочаровывает.

Скотт налетел на Джексона с такой силой, что тот перевернулся в воздухе, ударив его по плечу и ключице одновременно, что уже предрешило исход поединка для Джексона.

Все зрители встревоженно воскликнули, увидев, как Джексон грубо приземлился на землю, и его болезненный хрюк, который заставил их подбежать к нему в тревоге.

Скотт, напротив, упал на колени, так как сильные порывы стали влиять на его чувства, заставляя их меняться, хотя он старался сохранять спокойствие, но ему это не удавалось.

Не обращая внимания на беспокойство толпы за Джексона, Стайлз, переживая за друга, бросился к нему, надеясь, что с ним все в порядке после сильного столкновения, но столкнулся с другим.

"Я не могу контролировать это, Стайлз! Это происходит!" Стайлз в тревоге отпрянул назад и попросил объяснений, надеясь, что, вопреки всему, он ослышался.

"Ну и хрен с ним! Давай, давай!" Положив руку Скотта себе на плечи, он подтянул сработавшего оборотня к себе и, прихрамывая, потащил обоих к раздевалкам, где они могли бы скрыться из виду на случай, если он полностью переключится и вызовет фурий.

...

На трибунах игра привлекла внимание троицы, причем Тристана больше, чем двух других, поскольку он задавался вопросом, какого черта Стилиски думает делать с Макколом.

Малия наклонилась и прошептала ему на ухо, так как Эллисон в данный момент была отвлечена игрой. "Я уловила запах. Определенно оборотень". Она указала на другую часть поля, где стоял мужчина с подстриженной бородой, одетый в черную куртку и джинсовые брюки, и смотрел в ту сторону, куда ушли Скотт и Стайлз.

"На данный момент это больше не наша проблема".

"Почему?"

"Единственная причина, по которой я вообще стал присматривать за ними, была именно в этом. Раз за ним кто-то присматривает, значит, вероятность того, что он пойдет на убийство, меньше. Наверное, поэтому вчера не было сообщений о растерзанной жертве". Тристан сказал, что собирает свои вещи и готовится к отъезду.

"Вы, ребята, уходите?" спросила Эллисон, заметив движения Тристана.

"Я ухожу". С этими словами Тристан покинул их обоих и вошел в здание школы, прекратив все свои подозрения относительно мальчика Макколла.

Независимо от причины, омеги вызывали опасения, так как в определенных сверхъестественных кругах их называли "проклятыми". Это было общее клеймо, которое являлось сверхъестественным эквивалентом расизма, и, независимо от моральных принципов, стереотипы были тем, с чем очень трудно бороться, особенно в таком опасном мире, как их.

Уверенность в том, что за ним кто-то присматривает, означает, что его действия отражают высшие силы. Даже у диких животных была своя иерархия, и тех, кто шел против нее, преследовали без жалости.

Никто не знал, даже Малия, что с того момента, как Скотт Маккол был определен как бета, он был на таймере.

Он ни за что не позволил бы бродяге, если бы тот был таковым, войти в логово, где они с Малией обитали.

Если бы кто-нибудь посмотрел на Тристана в этот момент, он бы испугался за свою жизнь: его обычные карие глаза светились голубым, придавая ему звериный вид, не такой дикий, как у Скотта, но такой же опасный.

Три вещи не могут быть долго скрыты. Солнце, луна и правда.

Это была не просто мантра, а образ жизни и мрачное напоминание о том, что под обманчиво человеческим фасадом ни на йоту не изменилась их истинная сущность. Единственное, что мешало им раскрыть свою природу, - это не страх перед Охотниками, а моральная подмена.

И для такого человека, как он, которому всегда приходилось держать себя в руках, было вполне естественно, что в его моральном переключателе было несколько неправильно вставленных винтиков.

Да, он был частью стаи оборотней. Да, он запечатлел Малию, вернее, Малия произвела на него самое большое впечатление. Да, он отвечал и подчинялся своему альфе, но это ничуть не меняло его сущности.

В то время как волки наслаждались охотой, он получал минимальное удовлетворение только тогда, когда его добыча была мертва.

"Это беспокоит".

Воздух вокруг него изменился, и он вернулся к своему обычному виду, словно все, что произошло несколько минут назад, было ложью. Не зря их называли оборотнями.

В следующем классе учился МакКолл, а у Малии и Эллисон были разные классы.

У него было всего несколько уроков с Малией и еще меньше с Эллисон, и ему это нравилось. Он не замечал, что зависимость Малии от него мешала ей знакомиться с людьми. Хотя он был абсолютно не против этого, он бы предпочел, чтобы она немного расправила крылья и попробовала пообщаться с другими девушками в школе, поэтому он и терпел присутствие Эллисон столько, сколько терпел.

Он толкнул дверь в следующий класс - биологии. Этот предмет ему не очень нравился.

...

[Малия Тейт POV]

"Я действительно ненавижу математику".

Малия находилась в классе, наполненном такими же учениками, как она, и каждый из них в данный момент серьезно изучал материалы, лежащие перед ними, одновременно слушая непонятные бредни учителя.

Если бы только Элисон была здесь, мне хотя бы не было так скучно. И не говоря уже о том, что эта глупая шлюха тоже здесь". Малия праздно размышляла, бросая взгляд на место Лидии в первом ряду класса, которая также листала свои книги с расслабленным выражением лица.

"Мисс Тейт, раз уж вам больше нечем заняться, может, решите для нас несколько вопросов?"

Учитель, который уже некоторое время наблюдал за девочкой, обратился к ней, так как было очевидно, что она не обращает внимания.

"Нет, спасибо. Я, пожалуй, пройду". Малия ответила искренне, но этот ответ, казалось, поверг учеников и учителя в замешательство.

Учитель, со своей стороны, был озадачен и смущен тем, как ему сказать девочке, что его вопрос был задан только из вежливости и он хотел, чтобы она действительно решила несколько задач на доске. "О, я вижу. По крайней мере, вы понимаете".

Он кивнул и повернулся, чтобы обратить внимание на любого ученика, который отвлекается и не делает упражнение, которое он им дал.

"О... Я не думаю, что понимаю что-то из того, что вы написали". И во второй раз за этот день Малия заставила весь класс замолчать.

<http://tl.rulate.ru/book/102962/3834845>